

КЕМ БЫЛИ МЫ В КРАЮ ДАЛЕКОМ

В детстве управу на Олега не могли найти ни школа, ни милиция, на учете в которой он стоял с десяти лет. «Плохо кончит», – вздыхали учителя и старались при первой возможности от него избавиться. Мальчишка менял классы, школы, но только не свой дерзкий, отчаянный характер. Парня обузда армия. К большому удивлению окружающих, он поступил в военное училище и с блеском его окончил. А потом была многолетняя служба в войсках.

Сегодня полковник Олег Арсеньевич Латышев в запасе. Он кавалер ордена Красной Звезды СССР, трех орденов "Звезда" Демократической Республики Афганистан (единственный полный кавалер этого ордена в Беларуси).

На днях он навестил родной город, зашел в редакцию. Проговорили мы с ним допоздна. Детство, юность, служба... И, конечно же, Афганистан.

– Олег Арсеньевич, расскажите о своем личном участии в афганской войне.

– Трудно это сделать в короткой беседе. Дело в том, что в Афганистане я побывал дважды, провел там в общей сложности около трех лет. Был ранен, контужен. Последняя «командировка» на войну пришлось на 1986–1989 годы. Наверное, она и стала самой яркой и запоминающейся в моей афганской биографии. Дело в том, что я был свидетелем и непосредственным участником событий, связанных с завершением боевых действий на территории этой страны и выводом советских войск. Вот об этом и расскажу чуть подробнее.

Войска из Афганистана выходили в три этапа. На первом, в 1985 году, вывели в Союз 6 полков. На втором этапе, в 1988 году, на родину ушли около 50 тысяч военнослужащих. На третьем, завершающем и самом сложном, с 15 января по 15 февраля 1989 года из Афганистана по двум направлениям, западное – на Кушку, восточное – на Темрез, вышли более 100 тысяч человек, около 1300 танков и БМП, 15 тысяч автомобилей, 14 тысяч орудий и минометов. Благодаря хорошей организации, четкому руководству вывод войск прошел с минимальными потерями в людях и технике.

Особо отмечу, что мы уходили из Афганистана с развернутыми боевыми знаменами, как воины, честно исполнившие свой долг. На всю жизнь я запомнил прощальные слова представителя Генерального штаба Вооруженных сил СССР, Героя Советского Союза генерала армии Варенникова: «Сынки, приказ есть приказ. Мы уходим. Так грохните напоследок русскими сапогами так, чтобы гул их отозвался в Европе».

Бескомпромиссный, честнейший был человек, великий патриот своей Родины. Именно он открывал в 45-м Парад Победы, неся во главе колонн фронтовиков знамя, водруженное над поверженным Берлином. Именно он в 1991 году в Форосе тряс за грудки Горбачева, требуя ввести в стране военное положение и спасти СССР. А потом, единственный из членов ГКЧП, отказался принять из рук Ельцина помилование и остался в тюрьме.

Я лично выводил тогда из Афганистана колонну из 42 единиц техники с личным составом. На перевале Саланг одна машина ушла в пропасть. Да Бог с ней, с машиной, главное – люди уцелели. За Гиндукушем, в ущелье, нас огнем встретили духи. Бронегруппа, прикрыв колонну,

вступила в бой и заткнула им рот. Мой подчиненный, прапорщик Звягинцев Н. Г., получил проникающее ранение в бедро. Довезли живым. В Самарканде я его отправил в госпиталь. Если мне не изменяет память, последней жертвой этой войны стал наш земляк, уроженец Беларуси, рядовой 395-го парашютно-десантного полка, убитый 10 февраля. Такая уж горькая слава нам досталась.

– Соответствует ли истине официально названная цифра потерь – около 14500 человек, погибших за 10 лет войны. Или она занижена в угоду политике?

– Безвозвратные потери группировки войск составили 14453 человека. Заявляю это вполне авторитетно, поскольку долгое время служил начальником отдела в штабе 40-й армии и имел доступ к определенной информации. Погибло в боях 9511 человек, умерло от ран и болезней еще 4942 человека. В среднем войска ограниченного контингента теряли в день 4–5 человек. Иногда меньше, иногда больше – в зависимости от интенсивности боевых действий. В числе погибших и умерших от ран – 4 генерала, 2129 офицеров, 632 прапорщика, 11549 солдат и сержантов. А вот санитарные потери (раненые, контуженные, травмированные, больные) составили 469685 человек. Много. Но уж очень сложными были климатические условия, в которых мы воевали. Нередко свыше 50% личного состава подразделений выкашивал гепатит. Много хлопот нам доставили экзотические заболевания – лихорадка, паратиф, амебиаз... Что поделаешь, иммунная система к ним совершенно не приспособлена.

– Какой была атмосфера вокруг вывода войск? Ведь столько лет страна ждала этого момента...

У любого солдата окончание войны вызывает особые чувства. Их трудно передать словами. Термез и Кушка в эти дни, наверное, чем-то напоминали Берлин 1945 года. Заштатные городки с небольшим населением моментально превратились в огромные армейские лагеря. В Термезе все три местных ресторана перешли на круглосуточный режим работы. Плов можно было купить на каждом углу. Многие узбеки приглашали нас в свои дома, угощали чаем, шашлыком. Везде слышались тосты за здоровье спецназа, десанта, пехоты, авиации... Как-то случился казус. Крепко приняв «на грудь» в ресторане, один капитан предложил выпить за здоровье Главнокомандующего М. Горбачева. За столь верноподданнические чувства его свои же и поколотили. Мы уже тогда нутром почуяли лисьи повадки генсека.

С улыбкой вспоминаю эйфорию тех дней. Подходишь к любому киоску «Союзпечать» глубокой ночью и просишь у аксакала газету «Правда Востока». Тот вручает ее... вместе с завернутой бутылкой водки. Быстро усвоили местные жители, что нужно солдату, чтобы снять стресс. Путаны слетались со всей страны на щедрую поживу, тенивики, торгующие всем и вся... Так было во все времена – кому война, а кому и мать родна...

Прошло несколько дней, и многие власть предержащие поняли, что ситуация может выйти из-под контроля. Не дает мне покоя сегодня одна мысль, а не испугалось ли тогда нас союзное правительство? Войска, прошедшие огонь, воду и медные трубы, обладающие огромным боевым опытом, под твердым руководством могли стать решающей политической силой в стране, могли жестко пресечь любые попытки, направленные на развал Союза.

В срочном порядке началась передислокация боевых частей и соединений. В чистое поле, в лес, в степь, в палатки – как можно дальше, с глаз долой гнали нас политики. Горбачев, конечно же, не соизволил прилететь, доброе слово сказать на прощание. Чистеньким решил остаться. Уже

тогда через средства массовой информации активно протаскивалась мысль, что мы уходим из Афганистана с позором, потерпев военное и моральное поражение. Начиналась бессовестная травля Вооруженных Сил.

А я в те дни вспоминал Фиделя Кастро, встречающего своих солдат из Анголы. Каждому он лично пожал руку. Каждого обнял. А бойцов-то было не один и не два – несколько тысяч человек.

– По вашему мнению, была ли нужна стране эта война?

Критерием любого крупного исторического события является время. Только с высоты прожитых лет можно более-менее объективно оценить происходящее. Афганская война не исключение. Ее можно назвать сегодня необъявленной, ненужной...да как угодно. Но от этого быть войной она не перестанет и солдатский подвиг не обесценит.

А если оценить политические последствия вывода наших войск, то картинка и вовсе получится очень даже интересная. Терроризм и наркотики захлестнули сегодня весь мир. Ежегодно из Афганистана несколько тонн героина расплзается по Европе. От этой гадости только Россия каждый год теряет десятки тысяч молодых людей. А теперь внимание! Когда мы стояли в Афганистане, через нашу границу просачивалось всего лишь... около 10 килограммов этого зелья.

Так сколько жизней тем же европейцам спасли в свое время совет солдаты?! Мы не отсиживались по гарнизонам и базам. Целенаправленно искали маковые поля и сжигали дотла их напалмом. Много строили, учили людей, готовили кадры. Пытались помочь местным племенам приподняться над средневековым укладом жизни, развивать промышленность, сельское хозяйство. Что-то получилось, что-то нет. Ничего не поделаешь, не все племена нас поняли и приняли **на** своей земле. Как метко сказал один мой знакомый офицер, местных жителей скорее можно считать боеспособными. Они поколениями не держали в руках мотыгу или кетмень, но отлично управлялись с оружием.

– Эстафета антитеррористической операции советских войск в Афганистане перешла к американцам. Как думаете, справятся?

– Хороший вопрос. Ирония ситуации в том, что воюют они нынче со своим собственным детищем. Талибан был создан, вооружен и обучен на американские деньги, американскими советниками, в целях военного противодействия СССР. А потом вышел из повиновения «родителей» и умыл кровью весь мир. Как тут не вспомнить с известной долей злорадства: за что боролись, на то и напоролись. Самоуверенно залезли они туда и по более веской причине. В 1987 году в Афганистане были обнаружены огромные запасы урановой руды. Уж если ради нефти американцы втискиваются во все щели, то за обладание источником энергии 21 века и подавно ничего не пожалеют. А впрочем, дело их дрянь. Армия США и их союзников контролирует около 10 % территории (мы контролировали до самого вывода своих войск около 70 %). Воюют они столько же, сколько и мы – около десяти лет. Потери растут (кстати, они выше, чем наши), а где результат? В военном плане эти вояки, прекрасно вооруженные и экипированные, ничего выдающегося не показали. Такое впечатление, что без биосортиров и своей колы они шагу лишнего в горы не сделают. Куда им до наших солдат. Белорус, десантник Николай Чепик, прикрывая товарищей, отстреливался до последнего патрона, а потом взорвал себя и окруживших его моджахедов гранатой. Такой взлет человеческого духа не для голливудских «суперменов». Жила тонка. Где в голове доллар застрял, там не остается места для патриотизма.

Попрут их оттуда. Причем не так долго осталось ждать.

– Чем стал Афганистан в вашей личной судьбе?

– Мерилом добра и зла. Вы знаете, он мне до сих пор снится. Правда, не так часто, как двадцать лет назад. Представьте себе, когда я вернулся на Родину вместе с войсками, меня несколько лет туда снова тянуло. Навалилась внутренняя тоска по этой стране, по боевым друзьям, что всегда были рядом, по неповторимой духовной атмосфере, в которой мы там все находились.

В самое сердце поразило предательство политиками наших афганских друзей. Президент Демократической республики Афганистан Наджибулла, вручая мне орден «Звезда», сказал: «Это от благодарного афганского народа». А потом вдруг снял с руки часы, приобнял за плечи и добавил: «А это от меня лично. Не забывай...»

Мы ушли, а он со своими единомышленниками еще три года отчаянно сражался с моджахедами. Один пытался защитить ростки социальных преобразований, что мы оставили его после себя. Смяли его. Да и как было не смять, если, наплевав на женевские соглашения, непримиримым активно помогал Запад во главе с США.

Когда моджахедаы штурмовали Кабул, он попросил у России убежища для себя и своей семьи. Думал, что обращается к друзьям... Ельцин цинично отказал, и Наджибулла растерзали, подвесив тело на площади вниз головой.

В этой связи вызывает подлинное уважение человеческий поступок нашего Президента, предоставившего убежище опальному руководителю Киргизии.

А часы, – вот они, на на руке. Никогда с ними не расстанусь.

– Несколько слов о льготах афганцам?

– Где вы их видели, эти льготы? Их нет. Небольшие деньги платят матерям за погибших сыновей, что-то получают больные да увечные солдаты. Остальные афганцы, а их в Беларуси около 20 тысяч, рассчитывают только на себя, да еще друг на друга. Я не могу понять, почему в этой связи отмалчивается армия, не теревит общественность? Своих нельзя сдавать. Мы честно исполнили солдатский долг, передали в наследство молодым Вооруженным Силам Беларуси огромный нравственный потенциал, боевой опыт, традиции. За годы войны через Афганистан прошли 28832 уроженца Беларуси, погибло 723 человека, 12 пропало без вести. Тысячи солдат награждены орденами и медалями, четверо стали Героями Советского Союза. Эти люди войну не выбирали, но так уж случилось, что она глубоко прошла по их судьбе, оставив глубокие шрамы в душе и на сердце. Отдайте им должное, пока они ходят рядом, позаботьтесь о каждом.

В конце нашей беседы хочу передать братский привет всем воинам-интернационалистам, проживающим в моем родном районе. Счастья, здоровья вам, жизненного благополучия, боевые друзья.

А павшим в боях землякам вечная память. Я заказал по ним поминальную службу в Свято-Покровском храме Толочина.

Спасибо, что выслушали. Честь имею.

М. Королев